

ПОНЯТИЕ «БОГ» В ЮРИДИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Аннотация. В статье рассматривается юридико-антропологический взгляд на понятие «бог» и роли института церкви в конституционной и государственно-правовой системе России. Современное политико-государственное пространство немыслимо без роли религиозных организаций, ставших неотъемлемой частью гражданского общества. Исследование посвящено государственной политике России в вопросах религии, взаимодействию церковной и светской властей на основе анализа конституционного законодательства. Констатируется сохранение традиционных отношений в правосознании и правовой культуре России, восстановлении юридической конструкции о роли божественного начала в построении и развитии государственности.
Ключевые слова: бог, церковь, светское государство, свобода совести, гражданское общество, юридическая антропология.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.213-218

**Сусанна Джамиловна
БАГДАСАРЯН,**

профессор кафедры
теории права и
государственно-правовых
дисциплин Международного
юридического института,
доктор исторических наук,
доцент
bsd73@mail.ru
127427, Россия, г. Москва,
ул. Кашенкин Луг, д. 4

SUSANNA D. BAGDASARYAN,

Professor, Department of theory of law and state legal disciplines
of the International Law Institute,
Dr. Sci. (History), Professor
bsd73@mail.ru
4, ul. Kashenkin Lug, Moscow, Russia, 127427

THE CONCEPT OF "GOD" IN LEGAL ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article deals with the legal and anthropological view of the concept of "god" and the role of the institution of the church in the constitutional and state-legal system of Russia. The modern political and state space is unthinkable without the role of religious organizations, which have become an integral part of civil society. The study is devoted to the state policy of Russia in matters of religion, the interaction of the church and secular authorities based on the analysis of constitutional legislation. The article states the preservation of traditional relations in the legal consciousness and legal culture of Russia, the restoration of the legal structure about the role of the divine principle in the construction and development of statehood.

Keywords: God, Church, secular state, freedom of conscience, civil society, legal anthropology.

Развитие доктрины светского государства открыло научную дискуссию о роли церкви и сущности употребления понятия «бог» в политической и государственно-правовой системах. О. А. Пучков¹ в диссертационной работе и последующих публикациях, посвященных эволюции юридической антропологии в России, поднял проблему сохранения традиционных форм влияния божественного начала в правовой культуре современного человека.

В исследовании А. В. Еремина² подчеркивается, что влияние церкви на современное общество есть следствие традиций и культурных связей, дань историческому контексту, в рамках которого развивалась государственная форма. В работах И. В. Катина³ и М. А. Шестапалова⁴ затронут вопрос о переосмыслении подходов к выделению типов взаимодействия институтов государства и церкви в исторической и правовой перспективе.

Вновь открывшаяся научная полемика стала следствием признания, что церковь активно влилась в новое информационное пространство и стала частью культурной парадигмы человека настоящего времени. Такие публикации позволяют подчеркнуть, что светская форма государственного состояния признает роль культурного и идеологического влияния религии на культурную идентичность любого народа.

Следовательно, подчеркивают в своей работе В. А. Зверева и Е. В. Белогубова, конфессии⁵ продолжают формировать нравственные представления народа, его правовую культуру, менталитет и правосознание.

Рассмотрим модели соотношения церковной организации и государства как института, оформляющего правовой статус церкви и религии в юридино-антропологическом разрезе. Отечественная наука, анализируя эволюцию церкви и государства как социальных институтов, придерживается исторической классификации, которая сложилась в ходе общественных изменений.

Первая модель складывалась в период становления древних цивилизаций и признается старейшей с времен оформления первых государственных форм, когда церковь становилась частью государственной и правовой системы, а правовые нормы носили религиозное значение. Такое взаимодействие можно выстроить в следующих формах:

— цезаропапизм как единство верховной светской и духовной власти (окончательное доктринальное оформление получила в римской политической мысли);

¹ Пучков О. А. Роль антропологического знания в оценке правовых теорий // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2011. № 2. С. 119—122.

² Еремин А. В. Историко-культурный дискурс государственно-церковного взаимодействия на рубеже XX—XXI вв. // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. С. 75—78.

³ Катин В. И. Типология взаимоотношений церкви и государства // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Политология. Религиоведение. 2015. Т. 13. С. 181—185.

⁴ Шестапалов М. А. К вопросу о моделях государственно-церковных отношений // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. 2015. № 2 (18). С. 101—105.

⁵ Зверева В. А., Белогубова Е. В. Диалектика государственно-конфессиональных отношений в России: историко-культурный аспект // Власть. 2016. № 3. С. 97—100.

— папоцезаризм, когда глава церкви осуществлял политико-государственное управление⁶ (классическое существование в православной культуре и политической модели Византийской и Российской империи).

Вторая модель в научном дискурсе представлена положением о государственной церкви или государственной церковности⁷. При данной форме институт церкви получает правовое закрепление привилегированного положения в политической и государственной структуре. При этом церковь пользуется правом государственного финансирования, участия в образовательном процессе (преподавание предмета «Слово Божие»); приняты признание юридической действительности браков, заключаемых в церкви; использование символики государственной церкви в нормативных правовых актах, различных документах, церемониях, в государственных учреждениях.

Обратной стороной этих привилегий, однако, является участие государственных инстанций в делах внутри церковного управления вплоть до возможного присвоения монарху статуса главы церкви. Такая модель зачастую создает проблемы канонического характера, например, возникает вопрос о правомерности участия светской власти в церковном законодательстве.

Что касается оформления данной модели в России, то следует отметить важный нормативный правовой документ: «В 1797 г. император Павел издал “Акт о наследовании Всероссийского Императорского Престола”. Он утвердил порядок перехода высшей государственной власти, и, что явилось важнейшим фактором для РПЦ и ее положения в России, невозможность восшествия на престол лица, не принадлежащего к Православной церкви»⁸.

В остальных чертах модель государственной церковности сформировалась в Российской империи на основании слияния церкви и государства гораздо раньше. Можно сделать вывод, что в таком случае государство порождает или уже подразумевает существование модели государственной церкви.

Третья модель представлена современными демократическими государствами в форме закрепления отделения института церкви от государства и образовательных организаций. Эта юридическая и политическая парадигма⁹ закрепляет конституционно во многих странах свободу совести (вероисповедания). В истории Российской государственности такая форма была реализована в соответствии с теорией построения будущего коммунистического общества первой советской Конституцией РСФСР 1918 г. в ст. 13, далее подтверждалась основными законами в рамках преемственности (ст. 4. Конституции РСФСР 1925 г., ст. 128. Конституции РСФСР 1937 г., ст. 44 Конституции РСФСР 1978 г.).

⁶ Камалова А. А. Взаимодействие государства и Русской православной церкви в дореволюционной России // Вестник МГОУ. 2018. № 4. С. 55—68.

⁷ Бруггер В. Разделение, равноправие, близость: три модели отношений государства и церкви // Религиоведение. 2009. № 4. С. 135—143.

⁸ Шайрян Г. П. Законодательное регулирование престолонаследия в Российской империи (конец XVIII — начало XX в.) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 367 с.

⁹ Штекль К. Три модели церковно-государственных отношений в современной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36. № 3. С. 195—223.

С выходом России из состава СССР в ст. 14 Основного закона, принятого всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., была декларирована светская модель и отделение церкви от государства, в ст. 28 — свобода совести и право выбора духовного ориентира. Конституционная реформа 2020 г. привела к внесению новой статьи — 67.1 с указанием «Бога» как историко-культурного транслятора единства российского народа, что открывает новую полемику о трактовках и соотношениях понятий «светское государство» и «церковь». Возможно ли вообще, чтобы конституция воспринималась в сакрализованном виде по аналогии с библейским законом как договор избранного народа?¹⁰

Религиозные объединения, став частью нового гражданского общества, вынуждены использовать культурную и юридическую формулу наибольшей дистанции между государством как политическим институтом и различными конфессиями¹¹. Это положение закреплено в действующем национальном законодательстве Российской Федерации с предоставлением церковным институтам различных конфессий прав на регистрацию своего объединения в виде группы или организации, на ведение некоммерческой деятельности, организацию фондов, проведение культурных мероприятий и т.д.

При этом пунктом 3 ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» вводится норма оказания различных форм помощи со стороны государства на сохранение культурных религиозных объектов, прав на льготное налоговое обложение и бюджетное финансирование, ведения педагогической деятельности по подготовке профессиональных кадров. Статья 5 Закона предоставляет права на создание религиозных образовательных организаций и преподавание в них теологии. Модель рассматривает институты государства и церкви как действующие в рамках закона и правопорядка¹²: Церковь как участник гражданского общества становится активным участником общественной жизни¹³.

В теоретическом аспекте данная модель должна максимально обеспечивать свободу выбора религиозных или атеистических учений, свободу конфессий от государственного регламентирования; при этом в стране не возникает вопроса о равноправии религиозных организаций в связи с их одинаковой отстраненностью от государства и фактическим юридическим равноправием, так как государственная власть законодательно гарантирует реализацию прав общественных институтов¹⁴.

¹⁰ *Исаев И. А.* Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 8. С. 27.

¹¹ *Стругова Е. В., Ханахмедова Л. В.* Взаимодействие государства и Церкви в России: историко-теоретический аспект // Юрист-правовед. 2017. № 2 (81). С. 15—21.

¹² *Гартина Ю. А., Гудилин Д. С.* Правовое положение Русской православной церкви как некоммерческой организации // Наука. Общество. Государство. 2019. № 1 (25). С. 113—120.

¹³ *Долгушина С. В.* Принципы взаимосвязи правовой и религиозной форм общественной жизни // История государства и права. 2010. № 4. С. 22—25.

¹⁴ *Багдасарян С. Д.* Место церкви в государственно-правовой системе России // Актуальные вопросы развития современного российского публичного права : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2020. С. 19—22.

Генезис государственности в мировой цивилизации неотделим от роли церкви и бога как духовного фактора и морально-нравственного регулятора для правосознания¹⁵ индивидуума. XX век научно-технологических изменений и социальных революций не поколебал позиций религии, церкви и божественного начала в осознании роли этих категорий, даже наоборот — необходимо констатировать на евроазиатском пространстве, в арабо-мусульманском мире определенный ренессанс консервативных религиозных теорий, а распад Советского государства привел к восстановлению позиций Русской православной церкви и иных конфессий в России в начале 1990-х гг., возвращению церковной собственности и материально-культурных ценностей религиозным организациям¹⁶.

Исторический дискурс о модели государственного и церковного взаимодействия идет в обществе десятки столетий, с времен античной философии и зарождения научной мысли. С учетом данного аспекта сложилось определение моделей взаимосвязи этих институтов через оценку влияния на общественную систему. Только детальное изучение позволит выстроить систему гармоничной и взаимодополняющей связи государства и церкви, что благоприятно скажется на развитии гражданского общества в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Багдасарян С. Д. Место церкви в государственно-правовой системе России // Актуальные вопросы развития современного российского публичного права : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Ростов-на-Дону, 2020. — С. 19—22.
2. Бруггер В. Разделение, равноправие, близость. Три модели отношений государства и церкви // Религиоведение. — 2009. — № 4. — С. 135—143.
3. Гартина Ю. А., Гудилин Д. С. Правовое положение Русской православной церкви как некоммерческой организации // Наука. Общество. Государство. — 2019. — № 1 (25). — С. 113—120.
4. Долгушина С. В. Принципы взаимосвязи правовой и религиозной форм общественной жизни // История государства и права. — 2010. — № 4. — С. 22—25.
5. Еремин А. В. Историко-культурный дискурс государственно-церковного взаимодействия на рубеже XX—XXI в. // Ярославский педагогический вестник. — 2014. — № 4. С. 75—78.
6. Зверева В. А., Белогубова Е. В. Диалектика государственно-конфессиональных отношений в России: историко-культурный аспект // Власть. — 2016. — № 3. — С. 97—100.

¹⁵ Матвеева Е. С. Особенности формирования и развития религиозного правового сознания в России // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия : гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 90—96.

¹⁶ Кузнецов В. А. Цивилизационный подход к изучению государственно-конфессиональных отношений в современной России (на примере Русской православной церкви) // Человеческий капитал. 2014. № 1 (61). С. 41—46.

7. *Исаев И. А.* Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 8. — С. 20—33.
8. *Камалова А. А.* Взаимодействие государства и Русской православной церкви в дореволюционной России // Вестник МГОУ. — 2018. — № 4. — С. 55—68.
9. *Катин В. И.* Типология взаимоотношений церкви и государства // Известия Иркутского государственного университета. — Серия : Политология. Религиоведение. — 2015. — Т. 13. С. 181—185.
10. *Кузнецов В. А.* Цивилизационный подход к изучению государственно-конфессиональных отношений в современной России (на примере Русской православной церкви) // Человеческий капитал. — 2014. — № 1 (61). — С. 41—46.
11. *Матвеева Е. С.* Особенности формирования и развития религиозного правового сознания в России // Ученые записки Орловского государственного университета. — Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — № 1. — С. 90—96.
12. *Пучков О. А.* Роль антропологического знания в оценке правовых теорий // Вестник Удмуртского университета. — Серия : Экономика и право. — 2011. — № 2. — С. 119—122.
13. *Стругова Е. В., Ханахмедова Л. В.* Взаимодействие государства и Церкви в России: историко-теоретический аспект // Юрист-правовед. — 2017. — № 2 (81). — С. 15—21.
14. *Шайрян Г. П.* Законодательное регулирование престолонаследия в Российской империи (конец XVIII — начало XX в.) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 367 с.
15. *Шестопалов М. А.* К вопросу о моделях государственно-церковных отношений // Вестник Московского городского педагогического университета. — Серия : Юридические науки. — 2015. — № 2 (18). — С. 101—105.
16. *Штекль К.* Три модели церковно-государственных отношений в современной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2018. — Т. 36. — № 3. — С. 195—223.